

Academia. Архитектура и строительство, № 4, стр. 81–90.
Academia. Architecture and Construction, no. 4, pp. 81–90.

Исследования и теория
Научная статья
УДК 71:725
DOI: 10.22337/2077-9038-2024-4-81-90

Проект планировки новосибирского Академгородка 1958 года: место в истории советской архитектуры

Духанов Сергей Сергеевич (Новосибирск). Кандидат архитектуры. Научно-исследовательский институт теории и истории архитектуры и градостроительства (филиал ЦНИИП Минстроя России) (Россия, 111024, Москва, ул. Душинская, 9. НИИТИАГ). Эл. почта: ssd613nguadi@mail.ru

Аннотация. На основе анализа архивных источников и публикаций в советской печати 1957–1958 годов рассматриваются история проектирования и архитектурно-планировочные особенности генерального плана Академгородка в Новосибирске, разработанного в декабре 1957 – январе 1958 года Новосибпроект. В ноябре 1957 года Академгородок был включён в число экспериментальных проектов, которые должны были символизировать начавшийся в июне 1958 года новый этап советской архитектурной реформы. Проект ярко воплотил в себе новую концепцию города и микрорайона со свободной планировкой, заимствованную из зарубежного градостроительного опыта. Представленный на обсуждение архитектурной общественности в январе-феврале 1958 года, проект опередил свое время и не был понят многими советскими архитекторами.

Ключевые слова: история советской архитектуры, новосибирский Академгородок, свободная планировка, микрорайон, Новосибпроект, А.В. Баранский, А.С. Михайлов

Финансирование: Исследование выполнено за счёт средств Государственной программы фундаментальных научных исследований Российской Федерации на долгосрочный период (2021–2030 годы) в рамках Плана фундаментальных научных исследований РААСН и Минстроя России на 2024–2026 годы, тема № 1.1.1.3 «Концепция микрорайона в советском градостроительстве: формирование, эволюция, практическая реализация».

Для цитирования. Духанов С.С. Проект планировки новосибирского Академгородка 1958 года: место в истории советской архитектуры // Academia. Архитектура и строительство. – 2024. – № 4. – С. 81–90. – DOI: 10.22337/2077-9038-2024-4-81-90.

Planning Project for the Novosibirsk Akademgorodok, 1958: Its Place in the History of Soviet Architecture

Dukhanov Sergey S. (Novosibirsk). Candidate of Sciences in Architecture. The Research Institute of Theory and History of Architecture and Urban Planning, branch of the TsNIIP Minstroy of Russia (9, Dushinskaya st., Moscow, 111024. NIITIAG). E-mail: ssd613nguadi@mail.ru

Abstract: Based on the analysis of archival sources and publications in the Soviet press of 1957–1958, the article examines the history of the design and architectural and planning features of the general plan of Akademgorodok in Novosibirsk, developed in December 1957 – January 1958 Novosibproekt. In November 1957, Akademgorodok was included in the number of experimental projects that were to symbolize a new stage of the Soviet architectural reform, that began in June 1958. The project vividly embodied a new concept of the city and microdistrict with free planning, borrowed from foreign urban planning experience. Presented for discussion to the architectural community in January-February 1958, the project was ahead of its time and was not understood by many Soviet architects.

Keywords: history of Soviet architecture, Novosibirsk Akademgorodok, free planning, microdistrict, Novosibproekt, A.V. Baransky, A.S. Mikhailov

Funding. The research was carried out with the funds of the state program of the Russian Federation "Scientific and Technological Development of the Russian Federation" for 2021–2030 within the Plan of Fundamental Scientific Research of the Russian Academy of Architecture and Construction Sciences and the Ministry of Construction of Russia for 2024–2026, topic No. 1.1.1.3. "The concept of a microdistrict in Soviet urban development: formation, evolution, practical implementation."

For citation. Dukhanov S.S. Planning Project for the Novosibirsk Akademgorodok, 1958: Its Place in the History of Soviet Architecture. In: *Academia. Architecture and Construction*, 2024, no. 4, pp. 72–81, doi: 10.22337/2077-9038-2024-4-81-90.

Введение

Серия статей, опубликованная в июне 1958 года в журнале «Архитектура СССР» [1–3], ознаменовала новый этап советской архитектурной реформы. Взамен микрорайона в виде группы кварталов и города с прямоугольной сеткой улиц, были продекларированы микрорайон и город со свободной планировкой. Новые принципы иллюстрировались экспериментальными проектами жилых районов, разрабо-

танными ведущими проектными институтами страны. В числе проектов, в которых были ярко отражены новые градостроительные приёмы, назывался и проект планировки научного городка Сибирского отделения АН СССР в Новосибирске, разработанный местной проектной организацией – институтом «Новосибпроект» [1, с. 45].

Однако до сих пор этот проект, ставший для своего времени значимым событием, не рассматривался исследователями

а)

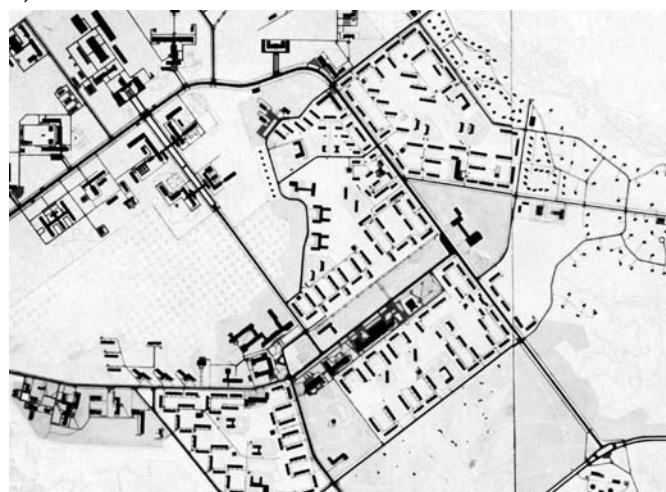

б)

Рис. 1. Проекты планировок научного городка СО АН СССР. Генпланы: а) архитекторы А.С. Михайлов, А.В. Баранский, В.И. Зарецкий и др. Новосибпроект. 1958 год (источник: МИАС им. С.Н. Баландина. ФН. Оп. 5. Л. 97. Фото 1); б) архитекторы М.А. Белый, А.С. Михайлов, И.Б. Орлов и др. Сибкадемпроект. 1960 год (источник: МИАС им. С.Н. Баландина. ФН. Оп. 5. Л. 96. Фото 2)

а)

б)

Рис. 2. Проекты планировок научного городка СО АН СССР. Генпланы (фрагменты): а) Новосибпроект, 1958 год (источник: МИАС им. С.Н. Баландина. ФН. Оп. 5. Л. 97. Фото 1); б) Сибкадемпроект. 1960 год (источник: МИАС им. С.Н. Баландина. ФН. Оп. 5. Л. 96. Фото 2)

и упоминался лишь в отдельных работах [4, с. 30; 5, с. 63]. Только И.С. Кузнецов выявил ряд важных фактов из истории его рассмотрения и утверждения и публикации о нём в советской печати того времени [6, с. 41–42, 44; 7, с. 37, 43, 45, 49, 53–54, 58, 60, 62–63]. Основное внимание современников и историков архитектуры было сосредоточено на описании последнего – реализованного – проекта, завершённого уже Сибкадемпроектом в самом начале 1960 года [4, с. 35–37; 5, с. 63–73, 96–98; 8–10; 11, с. 9–28; 12; 13, с. 57–61; 14, с. 92–95; 15, с. 153–156, 267; 16, с. 170–175, 178–182]; к нему относятся и практически все опубликованные до настоящего времени графические материалы.

Отчасти такой ситуации способствовала иллюзия тождества проектов 1958 и 1960 годов, поскольку современники указывали для них одни и те же новаторские черты: принцип организации микрорайонов, приёмы свободной планировки и застройки, сохранение зелёных насаждений. Однако, как следует из фотоконии проекта планировки 1958 года¹, выявленной нами [17, с. 104] в коллекции материалов по истории архитектуры и градостроительства Сибири, собранной профессором С.Н. Баландиным, своим решением он принципиально отличался от проекта 1960 года (рис. 1, 2). Очевидно, что в течение 1958–1960 годов планировка научного городка претерпела значительные изменения. При этом необходимо учитывать динамику событий того времени: что было совершенно новым в 1958 году, перестало восприниматься таковым в 1960-ом, когда новые принципы стали общепризнанными.

Цель настоящего исследования: раскрыть специфические особенности проекта 1958 года, его место в процессе проектирования научного городка и значение для советской архитектуры того времени. Рассматриваются архивные документы новосибирских областных и городских архивов, а также публикации в местной периодике того времени. В центре внимания настоящей статьи – события, которые происходили в Новосибирске в конце 1957 – начале 1958 года.

История разработки

Как следует из архивных материалов, проект планировки научного города 1958 года стал для Новосибпроекта вторым по счёту проектом на эту тему и выполнялся взамен первого, разработанного в июле–сентябре 1957 года. В документах Новосибирского отделения Союза архитекторов СССР за 1957 год первый проект фигурирует как «Эскизный проект комплексной застройки городка Сибирского отделения Академии наук СССР»².

3 октября 1957 года в помещении Новосибпроекта прошёл его общественный просмотр, на котором присутствовало 38 чел.³ Позднее при Президиуме АН СССР в Москве была организована выставка по строительству научного городка. По свидетельству академика М.А. Лаврентьева, 25 ноября 1957 года её посетил Первый секретарь ЦК КПСС Н.С. Хрущёв и после осмотра проектных материалов «сделал ряд ценных замечаний» [6, с. 39;

18]. Несколько иначе эти события в декабре 1957 года описывал директор Новосибпроекта Б.Г. Сигал. Он указывал, что «проектные материалы по городку демонстрировались на юбилейной сессии Академии наук СССР в Москве». И, упоминая «ценные замечания» Н.С. Хрущёва, отводил ведущую роль в решении судьбы проекта Госстрою СССР: «В высшей степени полезные указания дали проектировщикам ведущие специалисты Государственного комитета по делам строительства Совета Министров СССР» [19]. Предварительное заключение Госстроя СССР «по эскизу планировки и застройки научного городка» было датировано 27 ноября 1957 года⁴.

После этого началась разработка второго проекта, который в документах назывался «Проектным заданием планировки и застройки» научного городка СО АН СССР⁵. Этот проект был завершён к концу декабря 1957 года, о чём свидетельствует статья в «Советской Сибири», где были названы его характерные черты: «так называемый метод свободной планировки», который обеспечит сохранение зелёных массивов, объездная П-образная магистраль, которая «с трёх сторон охватит основную часть городка», при этом «весь жилой массив городка будет поделен на микрорайоны» с комплексом обслуживающих предприятий и учреждений [19]. Эти же особенности указывали в июне 1958 года А.О. Кудрявцев и Б.Е. Светличный: организация микрорайонов, свободная планировка, максимальное сохранение существующего лесного массива, исключение транзитного движения через территорию городка и др. [1, с. 45].

27–31 января 1958 года проект активно обсуждался на проходивших в Новосибирске IV пленуме президиума Центрального правления Союза архитекторов СССР и совещании по планировке и застройке города Новосибирска, в котором участвовали архитекторы Западной Сибири и центрально-европейской части страны⁶. Представляет интерес выступление архитектора А.М. Мостакова (Горстройпроект), который видел как первый, так и второй проекты. С одной стороны, он положительно отзывался о втором: он «сделан по-современному в свободном, живописном приёме в этом залесенном массиве». С другой стороны, А.М. Мостаков подчеркивал, что эти черты появились «между прочим, не сразу» и когда осенью 1957 года рассматривался первый проект, то «мы навели критику. Авторам не особенно понравилась критика. А сейчас, когда посмотрели, ведь сделано совершенно по-иному. Во-первых, не вырубает лес, укрупнили кварталы по 6 тыс. человек с внутренними местами отдыха, кварталы увязаны с общепоселковым центром. Ничего [плохого] не скажешь»⁷.

Из этого следует, что в первом проекте «современные» черты отсутствовали. Именно поэтому он подвергся критике

¹ МИАС им. С.Н. Баландина. ФН. Оп. 5. Л. 97. Фото 1.

² ГАНО. Ф.Р-1444. Оп. 1. Д. 153. Л. 7, 8.

³ Там же. Л. 7, 15.

⁴ НГА. Ф. 584. Оп. 1. Д. 102. Л. 52.

⁵ Там же. Л. 3, 51.

⁶ ГАНО. Ф.Р-1444. Оп. 1. Д. 168. Л. 52, 65–66, 94–95.

⁷ Там же. Л. 52.

со стороны тех, кто в это время готовил новый этап архитектурной реформы. Очевидно, что научный городок СО АН СССР был негласно включён в число знаковых, экспериментальных по характеру, работ, которые должны были олицетворять новые градостроительные принципы. Поэтому от Новосибирского проекта и потребовали разработать новый проект – на новых началах. С точки зрения технологии, он стал второй стадией разработки генплана, а с концептуальной – являлся антитезой первому проекту. При этом показательно, что в ноябре 1957 – июне 1958 года идейная борьба не нашла отражения ни в прессе, ни в профессиональной периодике, и даже критика была обозначена эвфемизмами, вроде «ценных замечаний» и «полезных указаний».

На IV пленуме был представлен специально подготовленный к этому мероприятию тематический номер бюллетеня «За технический прогресс» Новосибирского совнархоза и облсовпрофа.

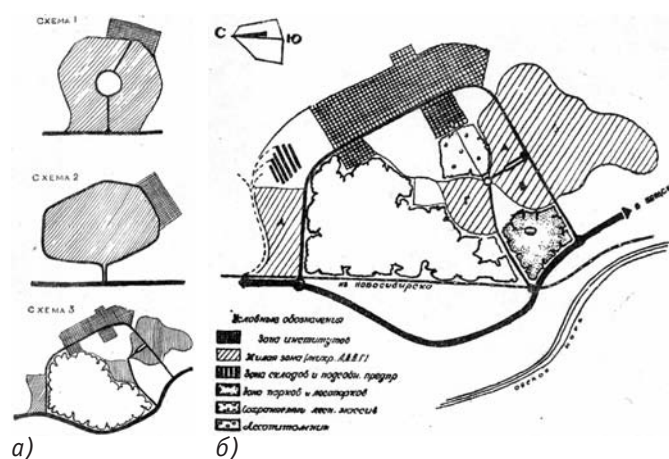

Рис. 3. Проект планировки научного городка СО АН СССР. Схемы функционального зонирования. Новосибирпроект, 1957–1958 годы: а) поисковые варианты (источник: [20, с. 8]); б) принятый вариант (источник: [20, с. 9])

В этом номере была опубликована статья архитектора В.И. Зарецкого (Новосибпроект) [20], содержащая важные сведения о проекте научного городка 1958 года, в том числе ряд графических материалов (рис. 3; 4 б, в). Здесь были названы сотрудники архитектурно-планировочной мастерской Новосибирского проекта, члены авторского коллектива, работавшие над проектом в 1957–1958 годы: А.С. Михайлов (руководитель мастерской, главный архитектор проекта), А.В. Баранский (главный архитектор мастерской), И.Г. Леберфарб (главный инженер проекта), В.И. Зарецкий (главный специалист по генплану), а также руководители групп О.И. Жигалова, В.П. Шильниковская, Е.И. Засядь-Волк [20, с. 12]. За исключением архитекторов Михайлова и Жигаловой, ни один из них не упоминался в числе авторов проекта 1960 года [8, с. 4; 10, с. 43; 12, с. 40; 13, с. 57; 14, с. 92; 5, с. 64–65; 16, с. 170, 172].

19 февраля 1958 года проектное задание было рассмотрено на расширенном заседании технических советов областного и городского отделов по делам строительства и архитектуры, Западносибирского филиала Академии строительства и архитектуры и Новосибирского отделения Союза архитекторов СССР⁸. На заседании присутствовало 17 членов технических советов, 10 представителей организаций и ещё 183 специалиста, всего 210 человек. Выступавшие на заседании архитекторы, в том числе авторы проекта, архитекторы А.С. Михайлов и А.В. Баранский, назвали специфические черты генплана: «ступенчатые и сдвинутые дома», организация центра города в виде трёх отдельных площадей, размещение зелёных насаждений «зелёными полосами, полукольцами и кольцами, связывающими все зоны городка с наружным полукольцом существующих лесных массивов», «необычность», «наročность» и «живописность» планировки⁹. Этому описанию соответствует планировочное решение, представленное

⁸ НГА. Ф. 584. Оп. 1. Д. 102. Л. 50–98.

⁹ Там же. Л. 67, 68, 53, 60, 64, 66, 78, 91

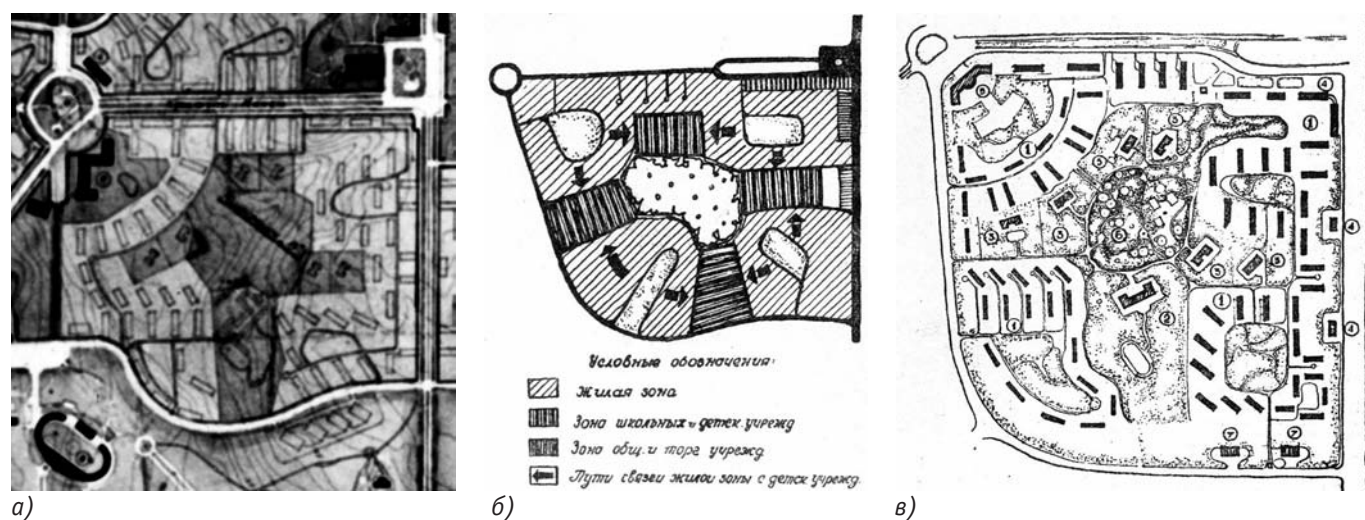

Рис. 4. Проект планировки научного городка СО АН СССР. Микрорайон Б. Новосибирпроект. 1957–1958 годы: а) вариант застройки (источник: МИАС им. С.Н. Баландина. ФН. Оп. 5. Л. 97. Фото 1); б) схема функционального зонирования (источник: [20, с. 10]); в) вариант застройки. Архитектор А.П. Мунд (источник: [20, с. 11]).

на недатированной фотокопии, о которой говорилось выше (см. рис. 1 а, 2 а). На общественных просмотрах в январе-феврале 1958 года в Новосибирске второй проект вызвал не меньшую полемику, чем первый в ноябре 1957-го в Москве.

10 мая 1958 года проектное задание было рассмотрено специальной правительственной комиссией, состоявшей из председателей Совета Министров РСФСР, Госстроя СССР и президента АН СССР [7, с. 53], а 15 июля 1958 года – утверждено Советом Министров СССР [7, с. 63].

Новый подход к городу

При организации транспортного движения и трассировке улиц в проекте 1958 года был применён ряд новаторских для того времени приёмов: кольцевые магистрали, межагистральные территории, свободная планировка.

Как правило, в 1930-х – середине 1950-х годов одним из первых этапов разработки генплана советского города было построение ортогональной сетки улиц («решётки»). В 1956–1958 годы так проектировались и микрорайоны – в виде группы кварталов. Видимо, по такому же принципу была организована планировка в проекте научного городка 1957 года, так как известно, что там была разбивка на мелкие кварталы¹⁰. Проект 1958 года разрабатывался иначе. В качестве исходного Новосибирпроект выдвинул принцип «создания основной объездной дороги, отходящей от Бердского шоссе», которая «исключает движение [транзитного] транспорта через всю территорию городка» [20, с. 9]. Речь шла о межагистральной территории. Путь к ней и варианты её организации были отражены в поисковых схемах (см. рис. 3 а): осевая магистраль («тупиковая дорога»), объездная или их комбинация. Объездная дорога в виде кольца («петли» с одним въездом) или полукольцевая, позволяющая рассредоточить пересечения с шоссе «на расстоянии до четырёх километров» [20, с. 8–9]. Последняя схема была признана наиболее целесообразной с точки зрения организации транспортного и пешеходного движения, а также развития основных функциональных зон (см. рис. 3 б).

При организации объездных магистралей и межагистральных территорий города и микрорайонов научного городка был применён принцип свободной планировки, когда трассы всех улиц привязывались к горизонталям рельефа и поэтому получали свободные формы (см. рис. 2 а). В результате проектировщики Новосибирпроект отошли от доктрины так называемого «прямолинейного города», которая доминировала в советском градостроительстве 1930-х – середины 1950-х годов. Поскольку официально её на тот момент никто не оспаривал, их подход был воспринят коллегами как непонятный и опасный вызов общепринятым устоям.

Об этом свидетельствует острая полемика, которая возникла в феврале 1958 года по вопросу формообразования. С одной стороны, критики многократно повторяли фразу об «экспериментальном» характере проекта, а с другой, не могли принять его новые формы. Никто из них не решился

произнести страшное в те годы слово «формализм», но, как заявил архитектор-художник К.Е. Осипов, «многих смущает то, что этот городок, ... решён в каких-то неправильных формах, дома поставлены необычно... не так, как на наших обычных планах»¹¹. Архитектор С.П. Скобликов, много лет осуществлявший экспертизу проектов в Новосибирске, не мог скрыть растерянности перед откровенно западными чертами проекта: да, «сейчас намечается новый путь», но «не нужно брать такой крен, ультрасовременный, когда закрывши глаза [начинают] копировать со страниц западных журналов». Из-за этого отдельные районы «получили слишком нарочитый, живописный [характер] и свободную организацию». Он ссылался на скептические отзывы ряда «московских товарищей», прозвучавшие на IV пленуме: «Все-таки, [это] люди, которые побывали в западных странах, и то их смущали некоторые нарочиты [так в тексте. – С.Д.] в планировке нашего Академгородка»¹². Архитектор О.А. Шталь (Новосибпроект) отвечая ему, соглашалась, что «палку кое в чем перегнули, но опять [–] это сделано не институтом. Когда делаешь в угоду ... [кому-то], естественно, какой-то уклон получается»¹³.

Так обнаруживается важное обстоятельство: проект 1958 года создавался под сильным давлением вышестоящих инстанций, и одним из его проявлений стала ориентация авторов на западный опыт и применение разработанных там новых градостроительных принципов. Очевидно, что сделать это в 1957 году по собственной инициативе специалисты периферийной организации просто не могли, а советские аналоги для предложенного ими решения отсутствовали. Наиболее часто в связи с Академгородком в январе-феврале 1958 года упоминалась Швеция и разработанные там приёмы сохранения зелёных насаждений и группировки жилых домов¹⁴. Это нельзя считать случайным, так как в те годы эта страна была одним из лидеров в реализации концепции городов-спутников, к типу которых принадлежал и Академгородок.

А.В. Баранский, ссылаясь на установки Госстроя, разъяснял: «Мы подчас смотрели западные журналы» и «нас могли ложно ориентировать», однако принятое решение возникло «не из литературы Запада», а из специфики участка, и «то, что кажется С.П. [Скобликову] вывертом, это не выверт, а закономерность». Необычная форма не была для проектировщиков самоцелью, а, напротив, возникла в результате тщательного изучения участка и была буквально «продиктована» его формой¹⁵. О.А. Шталь уточняла: «неопределённая форма» генплана детерминирована горизонталями рельефа, существующими просеками и требованиями к инсоляции жилищ, и если знать место, то «эти формы далеко не случайны и не нарочиты». Она подчёркивала, что это и есть то «новое течение

¹⁰ ГАНО. Ф. Р-1444. Оп. 1. Д. 168. Л. 52.

¹¹ НГА. Ф. 584. Оп. 1. Д. 102. Л. 71.

¹² Там же. Л. 60.

¹³ Там же. Л. 65.

¹⁴ Там же. Л. 61, 64.

¹⁵ Там же. Л. 66.

градостроительства, к которому нам надо прислушаться». Оно, действительно, основано «на опыте некоторых зарубежных стран, где на высоте поставлено изучение этих вопросов», но теперь этот опыт «надо знать» и советским архитекторам¹⁶.

Этот новый, чисто инженерный, подход, когда, как докладывал А.С. Михайлов, «вертикальная планировка обеспечивает максимальное приближение к естественному рельефу при посадке зданий и прокладке дорог»¹⁷, не был понят многими современниками, которые продолжали верить, что необычные формы могли возникнуть только как результат формалистических установок.

Центр нового типа

В.И. Зарецкий указывает, что в проекте 1957 года в селитебной части городка был только один общественный центр, традиционный для рабочих посёлков послевоенного десятилетия – большая площадь «на пересечении двух плотно застроенных магистралей» [20, с. 10]. При разработке проекта 1958 года проектировщики внесли в решение центра «существенные изменения»: теперь он был организован «в виде двух небольших площадей, связанных широким бульваром» [20, с. 10]. О двух основных площадях городка в проекте 1958 года пишут А.О. Кудрявцев и Б.Е. Светличный [1, с. 45]. Таким образом, в декабре 1957 года произошло рассредоточение общественного центра, что соответствовало заявленной в июле 1956 года градостроительной установке на «рассредоточенное расселение и расчленённое построение селитебной территории» [21, с. 20], когда «догма о преимуществе компактности плана города» была отброшена [21, с. 19].

С учётом площади в зоне институтов, площадей стало три. Именно так описывает новый центр А.В. Баранский: «Центр решён в виде трёх площадей. Вот первая площадь – центральная площадь, научная, обрамлена 5 институтами»; вторая площадь – прямоугольная, с Домом учёных; третья – круглая, с небольшим озером, над которым А.В. Баранский предлагал «поставить обелиск»¹⁸. Сходным образом описывает две последние площади и В.И. Зарецкий [20, с. 10–11]. В феврале 1958 года сторонники «компактного города» подвергли рассредоточенный центр критике. Архитектор С.П. Скобликов заявил: «мы привыкли, что должен быть центр общий»¹⁹, в виде одной площади.

В проекте 1957 года кварталы не были «увязаны с общепоселковым центром»²⁰. В проекте 1958 года, напротив, обе площади доминировали в композиции селитебной части и были похожи на звёзды с лучами и ореолами. К ним была «стянута» вся планировка: радиальные проезды, выстроенные по радиусам и секторам строчки жилых домов и пятна

озеленения (рис. 2 а). Сравнение фотокопии генплана (см. рис. 2 а, 4 а) и схемы планировки микрорайона Б (см. рис. 4 в) показывает, что в процессе разработки проекта в организацию центра был внесён ряд изменений. Первоначально две площади селитебной части были разделены жилой застройкой (см. рис. 4 а). Затем между ними был организован соединительный бульвар переменной ширины, о котором пишет В.И. Зарецкий. Для этого в правой верхней части микрорайона Б был сделан вырез (см. рис. 4 в). Поэтапно формировалась и застройка площади с озером: вместо взятого вначале и мало подходившего для этого места типового проекта музыкальной школы (см. рис. 4 а), был принят другой, позволивший подчеркнуть круглую форму этой площади (см. рис. 4 в).

Неоднозначно была воспринята современниками площадь с озером. А.В. Баранский, давая интервью в марте 1958 года, говорил, что «такой же нестандартной», как и вся остальная планировка, «задумана центральная площадь – вся в зелени, с естественным озером» [22, с. 163]. В феврале 1958 года одни архитекторы критиковали этот пейзажный подход, заявляя, что центр должен быть сделан в виде традиционной, замощённой площади, так как «в центре лужи» не может быть «организации». Другие, напротив, поддержали идею²¹. К тому времени общественные пространства подобного типа уже существовали в Сибири: так, в Томске, на Воскресенской горе, ещё в дореволюционный период начала складываться площадь вокруг Белого озера.

Новый тип микрорайона

Ни на одном из совещаний в Новосибирске не была отмечена новизна функционально-планировочной организации микрорайонов научного городка. Между тем в проекте был применён совершенно новый на тот момент для СССР тип микрорайона со свободной планировкой, впервые представленный на страницах «Архитектуры СССР» лишь полгода спустя. Его характерными чертами были (см. рис. 4):

- чётко выявленная межмагистральная территория, формируемая кольцевой магистралью, а также тупиковые проезды, идущие от неё к группам жилых домов;
- большое зелёное пространство в центре микрорайона (микрорайонный сад), к которому примыкали зелёные участки школ и детских учреждений;
- вынесенные к магистрали учреждения торговли и га-ражи;
- обусловленные рельефом свободные, органичные, формы практически всех улиц и зелёных пространств;
- принцип свободной застройки.

Всем этим микрорайоны научного городка принципиально отличались от микрорайона в виде группы кварталов, основой планировки которого была ортогональная сетка сквозных проездов с периметральной застройкой.

В проекте 1957 года микрорайонов, по крайней мере, со свободной планировкой, ещё не было. Как писал В.И. Зарецкий, только в проекте 1958 года было предусмотрено

¹⁶ НГА. Ф.584. Оп. 1. Д. 102. Л. 64.

¹⁷ Там же. Л. 53.

¹⁸ Там же. Л. 68.

¹⁹ Там же. Л. 61.

²⁰ ГАНО. Ф.Р-1444. Оп. 1. Д. 168. Л. 52.

²¹ НГА. Ф. 584. Оп. 1. Д. 102. Л. 61, 72.

«создание чётко выделенных микрорайонов с примерно одинаковой территорией, населением и комплексом учреждений повседневного обслуживания трудящихся. При этом размеры микрорайонов определяются природно-географическими условиями и созданием максимальных удобств для населения» [20, с. 10]. На аналогичные характеристики микрорайонов указывают А.О. Кудрявцев и Б.Е. Светличный: «В основу планировки научного городка положена организация микрорайонов, размеры, конфигурация и приёмы застройки которых продиктованы особенностями рельефа местности» [1, с. 45]. Приводимые ими размеры микрорайонов (25–40 га, 6–6,5 тыс. жителей) [1, с. 45] в точности соответствуют размерам микрорайонов из проектного задания, озвученного в феврале 1958 года А.С. Михайловым²².

Совершенно новым был принцип свободной застройки микрорайонов, который в качестве официально одобренного приёма был продемонстрирован основной массе советских архитекторов только в июне 1958 года. В.И. Зарецкий писал: «Микрорайоны будут застраиваться свободными и комбинированными приёмами с созданием отдельных групп домов», что позволит «сохранить крупные массивы существующего леса, тщательно учитывать ориентацию зданий и дворов, размещать дома в соответствии с рельефом, сводя до минимума объёмы планировочных работ в пределах жилой зоны» [20, с. 10]. Застройка городка предполагалась домами 439, 441, 447, 247 и 277 серий, для большинства из них имелись как меридиональные, так и широтные варианты, что давало «возможность создать разнообразные группировки домов» [20, с. 11]. В варианте планировки микрорайона Б (арх. А.П. Мунд) предлагались различные сочетания периметральной, ленточной и строчной застроек, при этом применялось несколько типов строчек: простые, диагональные, полукруглые (см. рис. 4 в).

На приёмах группировки жилых домов оказалось сосредоточено практически всё внимание архитекторов-современников. В январе 1958 года Б.Р. Рубаненко (директор Центрального научно-исследовательского института экспериментального проектирования жилища), сторонник применения в СССР шведского архитектурно-градостроительного опыта, приветствовал новое явление: «новосибирские архитекторы в понимании жилого района сумели отойти от трафарета» с периметральной застройкой, который до того времени господствовал в советском градостроительстве. Рубаненко доказывал: «Такие прогрессивные приёмы, которые нашли себе место в Новосибирске при строительстве научного городка должны всячески поощряться», поскольку открывают «неограниченные возможности»²³. А.А. Галактионов (Институт градостроительства и районной планировки Академии строительства и архитектуры СССР), напротив, считал, что свободная застройка в проекте Академгородка имеет «недостатки». Он предостерегал от «подражания рисунку планов, которые видим в проектах [разработанных] за рубежом», так как западные приёмы свободной застройки «основаны на определённых принципах и типах домов, которые не могут

быть применены в наших условиях»²⁴. А.И. Кузнецов (главный архитектор Гипрогора) оценивал свободную застройку Академгородка как революцию в советском градостроительстве: ведь она «построена по принципу, полностью отрицающему периметральную застройку», которая «до последнего времени» была общепризнанной, и «живописность – основа композиции жилых микрорайонов этого города». Однако, он считал этот приём чужеродным, так как авторы заимствовали его из зарубежного опыта – английского и шведского²⁵. А.М. Мостаков был сторонником «современного подхода»: отстаивал приёмы «свободной застройки в виде отдельных зданий» и выступал против «квартальной системы» и «периметральности». Однако и он считал, что в результате переработки «товарищи увлеклись – они сделали не только живописную планировку дорог, но и дома стоят излишне беспорядочно. Это называется, переборщили. Я думаю, что уже сама система планировки заложена живописно, и это исключает необходимость размещать дома в разных направлениях. Лучше внести какой-то порядок в отдельные частности и т.д.»²⁶.

В ходе разработки проекта 1958 года в планировку и застройку микрорайона Б были внесены лишь незначительные изменения (см. рис. 4 а, в). Благодаря устранению излишних поворотов магистралей, его общие очертания стали более плавными и цельными. Были уточнены размеры всех сооружений, сокращены варианты ориентации жилых домов, их группировки стали более упорядоченными. Параллельно были скорректированы формы микрорайонного и квартальных садов, они получили детальную планировку.

Критика новых принципов

Архитектурная реформа второй половины 1950-х – начала 1960-х годов выдвинула на первое место специалистов инженерных специальностей. Поэтому особенный интерес представляет их оценка новых приёмов.

В феврале 1958 года коммунальщики и строители выступили за придание планировке научного городка более прямоугольных черт.

Главный инженер Управления благоустройства и коммунальных предприятий Новосибирска В.П. Богаенко выступил за спрямление трасс магистралей, исходя из задач механизированной уборки снега: «При таком извилистом контуре улиц «чистить их практически никакими механизмами зимой нельзя будет»²⁷. Его поддержали другие участники совещания. Так как «по природным условиям здесь снега будет много»²⁸, а городок будет посещать большое число зарубежных делегаций, то вопрос транспортной доступности становится

²² НГА. Ф. 584. Оп. 1. Д. 102. Л. 52 а.

²³ ГАНО. Ф.Р-1444. Оп. 1. Д. 170. Л. 35–37.

²⁴ ГАНО. Ф.Р-1444. Оп. 1. Д. 168. Л. 73.

²⁵ Там же. Л. 65–66.

²⁶ Там же. Л. 51, 52.

²⁷ НГА. Ф. 584. Оп. 1. Д. 102. Л. 70.

²⁸ Там же. Л. 86–87.

политическим (этот момент акцентировал первый секретарь горкома Ф.И. Лощенков) и не может быть принесён в жертву новизне планировки²⁹.

Сложные формы строчек критиковал главный инженер Отдела капитального строительства Новосибирского горисполкома А.И. Бурменко. Он считал, что группировка зданий должна получить более прямоугольный характер. Во-первых, это позволит учесть рельеф с точки зрения экономической прокладки рельсовых путей для башенных кранов, иначе «совершенно не получается поточной застройки». Во-вторых, это необходимо для сохранения леса, иначе «при 4-х этажной застройке и [работе] нашими обычными башенными кранами 5-ти тонными, мы здесь леса не оставим»; в частности, надо отказаться от полукольцевых и радиальных строчек, где с одним краном «не развернёмся» и придётся «в каждом доме поставить башенный кран»³⁰.

Таким образом, проектировщики Новосибирского проекта вышли на важную проблему, опытным путём обнаружив ту грань, где преимущества свободной планировки и застройки начинали расходиться с задачами индустриализации строительства. Официально эта проблема была озвучена только в декабре 1959 года – на V сессии Академии строительства и архитектуры СССР [23, с. 356, 360].

Свободная застройка вызвала полемику и с точки зрения климатических условий Сибири. В январе 1958 года одни архитекторы призывали «больше исходить из свободной застройки в виде отдельных зданий, как намечается в Академгородке»; ведь «там лес» и поэтому «отдельные свободностоящие дома логичны». Они считали, что «и при свободной планировке квартала возможно создать заслоны от ветров»³¹. Другие, напротив, критиковали новый подход и выступали против свободной расстановки зданий, так как это противоречило природно-климатическим условиям Сибири [17, с. 102–104]. Они считали неоправданным распространять на весь регион опыт объекта с уникальными природными условиями. В Академгородке от ветра и снега свободную застройку защищал лес, но что будет в других, безлесных, местах, которых подавляющее большинство? Главный архитектор Гипрогора А.И. Кузнецов доказывал, что Сибирь – это «не Англия и Швеция, из опыта которых так щедро черпают архитекторы творческие приёмы при решении планировки жилых районов Академгородка». В Сибири сложнейшие природные особенности, прежде всего зимних условий, – сочетание сильных ветров, низкой температуры и пурги. Поэтому нельзя совершенно исключать приём замкнутых пространств

и дворов, которые, как хорошо показал опыт 1930-х – начала 1950-х годов, «создают микроклимат»³². За организацию дворов раздался голос и в феврале 1958-го. Отмечалось, что даже в Швеции, несмотря на живописную застройку и наличие микрорайонного сада, «каждая группа жилых домов имеет свой дворик» для повседневного отдыха жителей³³.

О том, что критические замечания были учтены проектировщиками, свидетельствует сравнение проектов 1958-го и 1960-го годов (см. рис. 2). В окончательном проекте, разработанном уже Сибкадемпроектом в 1960 году³⁴, рисунок всех магистралей был «выпрямлен», взамен овалов авторы применили более экономичные, прямые улицы, соединённые при помощи закруглений. Вместо разнообразных приёмов строчной застройки стала доминировать более традиционная группировка жилых домов в виде прямоугольных полузакрытых дворов. Ряды последних, выстроенные в линию или ступенями, придали застройке большую упорядоченность и даже некоторую строгость. Вместо дробного решения 1958 года («созвездия» площадей) появился общественный центр линейного типа – в виде единой озеленённой полосы с общественно-культурными и торговыми зданиями³⁵. Таким образом, идея соединительного бульвара получила здесь дальнейшее развитие. Исчезла площадь с озером. В проекте общественного центра, датированного мартом 1960 года³⁶, эта площадь перестала быть круглой и лишилась озера, вместо него был запроектирован ряд круглых бассейнов. В проекте центра 1963 года были удалены и они³⁷.

Выводы

Таким образом, проект научного городка СО АН СССР 1958 года крайне важен для понимания закономерностей развития архитектурно-градостроительной мысли в период проведения архитектурной реформы второй половины 1950-х – начала 1960-х годов.

• Специфика проекта заключалась в том, что он опередил своё время, ярко воплотив градостроительные идеи, которые в качестве официальных установок были представлены широкой архитектурной общественности лишь полгода спустя. Важен не только хронологический, но и географический аспект новизны, который особенно сказался в Сибири, удалённой от главных архитектурных центров страны. Отсюда и проблема восприятия проекта современниками. В начале 1958 года они смотрели на него через призму критериев, сформировавшихся в предшествующие годы и даже десятилетия. В результате ряд передовых черт проекта остался непонятым, а сам он – недооценённым.

• Проект даёт представление о механизмах проведения архитектурной реформы, когда по инициативе самой власти за «фасадом» официальных установок рождался их антипод. С одной стороны, новый подход был продиктован сверху, и проектировщики не по своей воле прошли по новому пути гораздо дальше, чем хотели. С другой стороны, навязанная

²⁹ НГА. Ф. 584. Оп. 1. Д. 102. Л. 94.

³⁰ Там же. Л. 83.

³¹ ГАНО. Ф.Р-1444. Оп. 1. Д. 168. Л. 51, 140–141.

³² Там же. Л. 65–66.

³³ НГА. Ф. 584. Оп. 1. Д. 102. Л. 61.

³⁴ МИАС им. С.Н. Баландина. ФН. Оп. 5. Л. 96. Фото 2.

³⁵ Там же. Л. 96. Фото 1, 2; Л. 97. Фото 2.

³⁶ Там же. Л. 97. Фото 2.

³⁷ Там же. Л. 96. Фото 1.

проекту экспериментальная направленность позволила отработать на нём новые градостроительные принципы и приёмы, заблаговременно выявить важнейшие противоречия между ведущими факторами массового жилищного строительства.

• Экспериментальный характер проекта 1958 года позволяет понять его роль в общем процессе проектирования научного городка и странное на первый взгляд, зигзагообразное, движение проектной мысли: от ортогональной планировки первого проекта, к свободной – второго, и к её «спрямлению» в окончательном проекте 1960-го. Смыслом эксперимента была не реализация, а апробация новых приёмов. Так как эксперимент 1958 года был наиболее масштабным с точки зрения нововведений, то он дал широкую методическую базу для последующих, менее радикальных, решений, и этим обеспечил переход от старого к новому.

Принятые сокращения

МИАС им. С.Н. Баландина – Музей истории архитектуры
Сибири им. С.Н. Баландина
ГАНО – Государственный архив Новосибирской области
НГА – Новосибирский городской архив

Список источников

1. Кудрявцев, А. За прогрессивные приемы планировки и застройки городов / А. Кудрявцев, Б. Светличный. – Текст : непосредственный // Архитектура СССР. – 1958. – № 6. – С. 34–48.
2. Экспериментальные проекты планировки жилых районов и кварталов. – Текст : непосредственный // Архитектура СССР. – 1958. – № 6. – С. 49–71.
3. Правила и нормы планировки и застройки городов. – Текст : непосредственный // Архитектура СССР. – 1958. – № 6. – С. 75–77.
4. Новосибирский научный центр. – Новосибирск : Сибирское отделение АН СССР, 1962. – 207 с. – Текст : непосредственный.
5. Баландин, С.Н. Новосибирск. История градостроительства. 1945–1985 гг. / С.Н. Баландин. – Новосибирск : Новосибирское книжное издательство, 1986. – 160 с. – Текст : непосредственный.
6. Кузнецов, И.С. У истоков Академгородка: строительство Города науки в Сибири, (1957–1964) : монография / И.С. Кузнецов. – Новосибирск : Новосибирский государственный университет, 2007. – 167 с. – Текст : непосредственный.
7. Кузнецов, И.С. Новосибирский научный центр: хроника становления : учебное пособие к спецкурсу / И.С. Кузнецов. – Новосибирск : Новосибирский государственный университет, 2007. – 264 с. – Текст : непосредственный.
8. Белый, М. Научный городок под Новосибирском / М. Белый, И. Орлов. – Текст : непосредственный // Архитектура СССР. – 1960. – № 6. – С. 4–7.
9. Карташова, К. Новые типы зданий бытового обслужи-

вания населения / К. Карташова, А. Образцов. – Текст : непосредственный // Архитектура СССР. – 1961. – № 12. – С. 30–33.

10. Орлов, И.Б. Планировка и застройка Научного городка Сибирского отделения Академии наук СССР / И.Б. Орлов. – Текст : непосредственный // Проблемы советского градостроительства. – 1961. – Вып. 13: Планировка новых городов / Отв. ред. В.А. Шквариов. – С. 29–43.

11. Строительство города науки. Новосибирск, 1958–1963 / Отв. ред. А.М. Вексман. – Новосибирск : Новосибирское книжное издательство, 1963. – 147 с. – Текст : непосредственный.

12. Город науки / Текст : непосредственный // Архитектура СССР. – 1963. – № 12. – С. 3–41.

13. Павличенков, В.И. Новейшие города СССР (развитие принципов социалистического градостроительства) / В.И. Павличенков. – Текст : непосредственный // Советская архитектура сегодня и завтра (проблемы и перспективы) : Сборник статей. – Москва : Стройиздат, 1971. – С. 54–77.

14. Бархин, М.Г. Город, 1945–1970. Практика, проекты, теория / М.Г. Бархин. – Москва : Стройиздат, 1974. – 208 с. – Текст : непосредственный.

15. Оглы, Б.И. Строительство городов Сибири / Б.И. Оглы. – Ленинград : Стройиздат. Ленинград. отд-ние, 1980. – 272 с. – Текст : непосредственный.

16. Невзгодин, И.В. Архитектура Новосибирска / И.В. Невзгодин. – Новосибирск : Сибирское отделение РАН, 2005. – 204 с. – Текст : непосредственный.

17. Духанов, С.С. Проблемы формирования благоприятной архитектурно-планировочной среды в городах Западной Сибири в конце 1950–60-х гг. / С.С. Духанов. – Текст : непосредственный // Вестник Томского государственного архитектурно-строительного университета. – 2019. – № 1. – С. 101–113.

18. Лаврентьев, М.А. Новый научный центр в СССР / М.А. Лаврентьев. – Текст : непосредственный // Правда. – 1957, 29 ноября. – № 333. – С. 4.

19. Сигал, Б.Г. Город – будет, саду – цвести! / Б.Г. Сигал, Г.Д. Чхеидзе. – Текст : непосредственный // Советская Сибирь. – 1957, 29 декабря. – № 302. – С. 3.

20. Зарецкий, В.И. Каким будет Академгородок? / В.И. Зарецкий. – Текст : непосредственный // За технический прогресс : Бюллетень Новосибирского совнархоза и облсовпрофа. – Новосибирск, 1958. – № 1 (13). – С. 7–12.

21. Бабуров, В. Новые правила и нормы планировки и застройки городов / В. Бабуров. – Текст : непосредственный // Архитектура СССР. – 1956. – № 7. – С. 19–20.

22. Куликов, А. Город Большой Науки / А. Куликов. – Текст : непосредственный // Сибирские огни. – 1958. – № 3. – С. 162–164.

23. Шквариов, В.А. Градостроительство и индустриализация строительства / В.А. Шквариов. – Текст : непосредственный // Труды V сессии Академии строительства и архитектуры СССР по вопросам индустриализации строительства. 17–19

декабря 1959 г. / Ред. коллегия: В.И. Овсянкин (отв. ред.) и др. – Москва : Госстройиздат, 1960. – С. 352–358.

References

1. Kudryavtsev A., Svetlichnyi B. Za progressivnye priemy planirovki i zastroiki gorodov [For Progressive Methods of Planning and Building of Cities]. In: *Arkhitektura SSSR [Architecture of the USSR]*, 1958, no. 6, pp. 34–48. (In Russ.)
2. Eksperimental'nye proekty planirovki zhilykh raionov i kvartalov [Experimental Projects for Planning Residential Areas and Neighborhoods]. In: *Arkhitektura SSSR [Architecture of the USSR]*, 1958, no. 6, pp. 49–71. (In Russ.)
3. Pravila i normy planirovki i zastroiki gorodov [Rules and Norms for Planning and Building Cities]. In: *Arkhitektura SSSR [Architecture of the USSR]*, 1958, no. 6, pp. 75–77. (In Russ.)
4. Novosibirskii nauchnyi tsentr [Novosibirsk Scientific Center]. Novosibirsk, Sibirskoe otdelenie AN SSSR [Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences], 1962, 207 p. (In Russ.)
5. Balandin S.N. Novosibirsk. Istoriya gradostroitel'stva. 1945–1985 gg. [Novosibirsk. History of urban planning. 1945–1985], Monograph. Novosibirsk, Novosibirskoe knizhnoe izdatel'stvo [Novosibirsk book publishing house], 1986, 160 p. (In Russ.)
6. Kuznetsov I.S. U istokov Akademgorodka: stroitel'stvo Goroda nauki v Sibiri, (1957–1964) [At the Origins of Akademgorodok: Construction of the City of Science in Siberia (1957–1964)], Monograph. Novosibirsk, Novosibirskii gosudarstvennyi universitet [Novosibirsk State University] Publ., 2007, 167 p. (In Russ.)
7. Kuznetsov I.S. Novosibirskii nauchnyi tsentr: khronika stanovleniya [Novosibirsk Scientific Center: Chronicle of Formation]. Novosibirsk, Novosibirskii gosudarstvennyi universitet [Novosibirsk State University] Publ., 2007, 264 p. (In Russ.)
8. Belyi M., Orlov I. Nauchnyi gorodok pod Novosibirskom [Science Town near Novosibirsk]. In: *Arkhitektura SSSR [Architecture of the USSR]*, 1960, no. 6, pp. 4–7. (In Russ.)
9. Kartashova K., Obratsov A. Novye tipy zdaniy bytovogo obsluzhivaniya naseleniya [New Types of Buildings for Household Services Publics]. In: *Arkhitektura SSSR [Architecture of the USSR]*, 1961, no. 12, pp. 30–33. (In Russ.)
10. Orlov I.B. Planirovka i zastroika Nauchnogo gorodka Sibirskogo otdeleniya Akademii nauk SSSR [Planning and Building of the Scientific City of the Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences]. In V.A. Shkvarikov (ed.): *Problemy sovetskogo gradostroitel'stva [Problems of Soviet Urban Planning]*, vol. 13. Moscow, Gosstroizdat Publ., 1961, pp. 29–43. (In Russ.)
11. Veksman A.M. (ed.). Stroitel'stvo goroda nauki. Novosibirsk, 1958–1963 [Construction of the City of Science. Novosibirsk, 1958–1963]. Novosibirsk, Novosibirskoe knizhnoe izdatel'stvo [Novosibirsk book publishing house], 1963, 147 p. (In Russ.)
12. Gorod nauki [City of Science]. In: *Arkhitektura SSSR [Architecture of the USSR]*, 1963, no. 12, pp. 3–41. (In Russ.)
13. Pavlichenkov V.I. Noveishie goroda SSSR (razvitie printsipov sotsialisticheskogo gradostroitel'stva) [The Newest Cities of the USSR (Development of the Principles of Socialist Urban Planning)]. In: *Sovetskaya arkhitektura segodnya i zavtra (problemy i perspektivy) [Soviet Architecture Today and Tomorrow (Problems and Prospects)]*. Moscow, Stroizdat Publ, 1971, pp. 54–77. (In Russ.)
14. Barkhin M.G. Gorod, 1945–1970. Praktika, proekty, teoriya [City, 1945–1970. Practice, Projects, Theory], Monograph. Moscow, Stroizdat Publ., 1974, 208 p. (In Russ.)
15. Ogly B.I. Stroitel'stvo gorodov Sibiri [Construction of Siberian Cities], Monograph. Leningrad, Stroizdat Publ. (Leningrad branch), 1980, 272 p. (In Russ.)
16. Nevzgodin I.V. Arkhitektura Novosibirska [Architecture of Novosibirsk], Monograph. Novosibirsk, Sibirskoe otdelenie AN SSSR [Siberian Branch of the USSR Academy of Sciences], 2005, 204 p. (In Russ.)
17. Dukhanov S.S. Problemy formirovaniya blagopriyatnoi arkhitekurno-planirovochnoi sredy v gorodakh Zapadnoi Sibiri v kontse 1950–60-kh gg. [Formation of Favorable Architectural Planning Environment in West Siberia Cities the 1950–60s.]. In: *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo arkhitekurno-stroitel'nogo universiteta [Journal of Construction and Architecture]*, 2019, no. 1, pp. 101–113. (In Russ., abstr. In Engl.)
18. Lavrent'ev M.A. Novyi nauchnyi tsentr v SSSR [New Scientific Center in the USSR]. In: *Pravda*, November 29, 1957, no. 333, p. 4. (In Russ.)
19. Sigal B.G., Chkheidze G.D. Gorod – budet, sadu – tsvest'! [The city Will Be, the Garden Will Bloom!]. In: *Sovetskaya Sibir' [Soviet Siberia]*, December 29, 1957, no. 302, p. 3. (In Russ.)
20. Zaretskii V.I. Kakim budet Akademgorodok? [What Will Akademgorodok Be Like?]. In: *Za tekhnicheskii progress [For technical progress]*, Bulletin of the Novosibirsk Council of National Economy and the Regional Council of Trade Unions, 1958, no. 1 (13), pp. 7–12. (In Russ.)
21. Baburov V. Novye pravila i normy planirovki i zastroiki gorodov [New Rules and Norms for Planning and Building Cities]. In: *Arkhitektura SSSR [Architecture of the USSR]*, 1956, no. 7, pp. 19–20. (In Russ.)
22. Kulikov A. Gorod Bol'shoi Nauki [City of Big Science]. In: *Sibirskie ogni*, 1958, no. 3, pp. 162–164. (In Russ.)
23. Shkvarikov V.A. Gradostroitel'stvo i industrializatsiya stroitel'stva [Urban Planning and Industrialization of Construction]. In: *Trudy V sessii Akademii stroitel'stva i arkhitektury SSSR po voprosam industrializatsii stroitel'stva. 17–19 dekabrya 1959 g. [Proceedings of the 5th session of the USSR Academy of Construction and Architecture on issues of construction industrialization]*, December 17–19, 1959. Moscow, Gosstroizdat Publ., 1960, pp. 352–358. (In Russ.)